

ОБРАБОТКА КОЖИ¹

Способы обработки кожи. Возможно, шкура животных может быть отнесена к самым древним материалам, использовавшимся человеком. И только впоследствии в некоторых районах изделия из шкур животных оказались либо потесненными, либо вытесненными аналогичными изделиями из других материалов.

Способы обработки шкуры животного были найдены тем же эмпирическим путем, как и многие знания традиционной культуры, т.е. без точного представления о сущности происходящих химических процессов.

Способов снятия шкуры с животного немного. У всех народов шкурка мелкого зверька снимается «чулком». Делается разрез по внутренней стороне задних лап (иногда перпендикулярно к этой линии разреза разрезается шкура на хвосте). Далее без инструментов, пальцами рук, шкура отделяется от лапок и хвоста, и затем, подобно чулку, осторожно снимается со всего туловища, головы и передних лап (как бы выворачивается). При этом часто на шкуре оставляют когти, уши, нос, обрезают их соответствующим образом (оставляя часть хряща — в ушах и носу — и последние суставы пальцев — для когтей). Вероятно, это очень древний способ снятия маленькой шкурки, так как в результате сам собой получается мешок (мешок, т.е. маленький мех) или сумочка.

Шкуру с более крупного животного затруднительно снимать «чулком», поскольку, чем больше животное, тем больших физических уси-

¹ Текст записан со слов Вячеслава Михайловича Мисюгина Зоей Леонидовной Пугач, сотрудником отдела этнографии Африки МАЭ РАН (Кунсткамера), многолетним хранителем африканской экспозиции. Рукопись хранится в отделе Африки. Текст отредактирован В.Ф. Выдриным; название статьи дано по содержанию. Примечания добавлены сотрудником отдела Африки Валерией Николаевной Семеновой, подготовившей текст к печати, и содержат ссылки на коллекционные предметы, которые упоминает В.М. Мисюгин. Большинство из этих предметов представлены на постоянной экспозиции зала Африки МАЭ РАН.

лий это требует (труднее растягивать и отделять шкуру от туловища руками, а применение каких-либо инструментов исключается). Обычно это делается только для изготовления бурдюков. Чаще всего в таких случаях шкура снимается «пластом». Для этого делается основной разрез вдоль средней линии живота от шеи до хвоста, затем от этой линии делают разрезы по внутренней стороне ног, заканчивающиеся кольцевыми разрезами у «запястий» и по шее (шкура с головы или не снимается, или снимается отдельно; копыта, когти остаются на туше, хвост нередко снимается чулком и отдельно от всей шкуры).

С очень крупных животных (слон, носорог, гиппопотам) шкуру снимают по частям из-за невозможности свободно поворачивать тушу; это животные экзотические, и такой способ не имеет названия. Можно еще учесть случайные или специальные снятия шкуры (с ноги, хвоста, с головы — для маски, и т.д.).

Известно, что естественновлажная и мягкая, только что снятая шкура на воздухе твердеет, ссыхается и несколько уменьшается в размерах; небольшая шкурка становится ломкой. Употребление ее в таком виде (ссохшейся) чрезвычайно ограничено. Обработка свежеснятой шкуры формально зафиксирована только у аборигенов Северной Америки и, возможно, в Северо-Восточной Азии. Производится она при помощи сырой печени и сырого головного мозга животного, с которого снята, т.е. при помощи того, что есть в самом звере. Может быть, это эмпирически найденный древнейший способ обработки свежей шкуры. Если предположить, что свежеснятая шкура могла служить элементарным приспособлением для переноски отделенного от костей мяса и некоторых внутренностей (что довольно доказательно, если иметь в виду перенос на большое расстояние только самых необходимых частей туши), можно нащупать след необходимого для обработки процесса и его приемов. Суть обработки заключалась во втирании в свежую шкуру смеси сырой печени и сырого головного мозга. Затем шкуру складывали натертой стороной (мехом наружу) и оставляли на некоторое время. Готовность обнаруживалась выщипыванием волоса: если волос отделялся легко, то процесс считался завершенным. Чтобы понять суть происшедшего, необходимо учесть строение кожи животного. Грубо говоря, она представляет собой хаотическое переплетение соединительной ткани двух типов. Одни волокна — гибкие и прочные, почти не подверженные воздействию некоторых химических

веществ (близкие к волосу, рогу и т.п.). Другие — гибкие во влажном состоянии и твердеющие при высыхании, близки к клеям или желатинам, сравнительно легко разрушающиеся химически. Длительным кипячением куска шкуры их можно растворить в воде и получить затем столярный клей или студень, но в этом случае жесткие волокна кожи также сворачиваются и частично растворяются в полученном клееобразном веществе, кожа разрушается.

Растертые печень и головной мозг представляют собой массу консистенции густой сметаны, в которой содержатся химические соединения веществ почти всей таблицы Менделеева. Какие-то из этих химических соединений (какие, сказать невозможно, т.к. специальное исследование никем не проводилось) за определенный промежуток времени разрушают клейкие волокна, но не разрушают жестких гибких. Остается «ткань», состоящая из гибких волокон, не твердеющих в сухом виде. Кожа приобретает мягкость и гибкость. Попутно происходит внутреннее обезжиривание (внешний жир, остатки мяса и т.п. счищается при снятии шкуры)².

Если требуется выделанная кожа, а не шкура с мехом, то волос скабливается в конце обработки мозгом и печенью, пока он легко отделяется, т.к. после удаления полужасохшего слоя «дубильной» массы волос закрепляется.

Обработанная печенью и мозгом кожа и шкура становится мягкой, гибкой, не трескается, но боится влаги. Будучи смочена, при высыхании она твердеет и ломается. Для устранения этого недостатка готовая шкура подвергается копчению в густом дыму костра из сырого дерева (чаще — ольхи). Она приобретает при этом коричневый цвет различных оттенков и соответствующий запах.

Существует и другой способ для устранения отмеченного недостатка, но он практикуется для очищенной от волос кожи — это изготовление замши. Кожи, обработанные печенью и мозгом, лишенные волос, растягиваются на слегка выпуклой деревянной поверхности

² Вероятно, по поводу этого способа выделки шкуры в этнографическую литературу попало неточное его описание, когда утверждают, что шкуру можно обработать втиранием жира, в то время как даже неокисленный внутренний жир кожи есть основная причина гниения ее. Таким образом, возможно, что ареал использования этого метода может быть более широким, включая те местности, о которых имеются указанные сведения.

(например, ствол дерева) и с двух сторон тщательно обрабатываются куском песчаника, как бы шлифуются им, и каждое отшлифованное место многократно и тщательно разминается руками. Этим достигается полное механическое удаление полураспавшегося при предшествующей химической обработке клейкого вещества состава шкуры. Обе поверхности обработанной таким образом кожи приобретают ровный, приятный для глаза шероховатый вид — получается настоящая замша. Замшу также иногда копят. Копченая замша почти не намокает и, высыхая, сохраняет все свои свойства. Некопченая замша, будучи намочена и резко высушена, в какой-то мере теряет мягкость, поэтому ее дополнительно разминают в полусыром высыхающем состоянии. Если ее сушить на теле, это происходит само собой. По сути хорошо выделанная натуральная замша — это как бы естественный войлок из упругих волокон кожи, совершенно обезжиренных и лишенных клеящих веществ.

Существует еще грубый способ обработки сырой шкуры, не дающий, однако, качественных результатов. Он заключается в натирании свежеснятой шкуры золой. При этом достигается обезжиривание за счет щелочных свойств золы, но не разрушается и не удаляется клейкое волокно. Высыхая, шкура твердеет, но может быть размята. Однако при этом она значительно теряет прочность, может гнить и высыхать (твердеть), если не используется.

Существуют еще несколько приемов работы с сырой шкурой, которые имеют целью либо предварительное обезжиривание очень жирных шкур (кабанов, тюленей, моржей), либо хранение их в течение длительного времени перед дальнейшей обработкой. Это — продолжительное вымачивание в моче, водном растворе поваренной соли или сухое засаливание. Вымачивание в моче как способ полной обработки шкуры годится только в полярных зонах, где обычные низкие температуры воздуха не способствуют гниению оставшихся в шкуре клейких веществ. Мягкость достигается тщательным разминанием. Если одежду из такой шкуры не носить, она твердеет.

Сухосоленая кожа может быть также размятой, но она обладает повышенной гигроскопичностью и может отсыревать во влажном воздухе и терять, таким образом, качества обработанной кожи.

Обезжиренные кожи условно можно назвать сыромятными.

В большинстве же случаев после снятия шкуры перед дальнейшей обработкой ее растягивают и высушивают. Высушенная шкура в сухом помещении хранится неопределенно долго, если не подвергается порче насекомыми.

Сухая шкура для дальнейшей обработки увлажняется. Если необходимо, соскабливается волос (который на влажной шкуре держится непрочно). Поверхность, с которой соскоблен волос, называется «лицом». Обратная сторона — мездровый слой — тщательно выскабливается, поскольку содержит наибольшее количество клейких волокон.

После увлажнения и соскабливания мездрового слоя кожа подвергается дублению. Есть два принципиально разных способа.

Один из них, преимущественно для сравнительно некрупных шкур, предусматривающий сохранение меха, — выквашивание. Для этого шкура с внутренней стороны покрывается различными естественно закисающими составами, как-то — заквасками из муки (лучше всего овсяной) консистенции густой сметаны, простоквашей, в современных условиях — раствором квасцов. С ненужными веществами шкуры (жиром, клеем) происходит, по сути, то же самое, что при обработке печенью и мозгом, но несколько эффективнее. Степень готовности определяется выдергиванием волоса: если волос отделяется легко — шкура готова. Через некоторое время после снятия закваски (или после высыхания раствора квасцов) и легкого разминания волос меха опять закрепляется.

Шкуры крупных животных относительно редко выделяются с сохранением волосяного покрова, и если выделяются так, то также выквашиванием. Чем толще кожа, тем длительнее этот процесс (засохшую закваску счищают, снова намазывают и т.д.). Обычно шкура крупных животных идет на кожу. В этом случае применяется собственно дубление, т.е. вымачивание в растворе растительных дубильных веществ (от употребления коры дуба и произошло название этого способа обработки в русском языке).

Лишенные волос и мездры кожи вымачиваются до тех пор, пока не происходит естественное выкисание ненужных элементов. При дублении происходит значительная потеря упругости и гибкости волокон. Поэтому после дубления сырые кожи подвергаются разминанию руками. Это и есть собственно сыромятные кожи.

Для получения хорошо выделанной толстой кожи вместо растительных дубильных растворов употребляют растворы различных химических веществ, главным образом соединения хрома.

В зависимости от того, кожа какого животного используется, какова чистота обработки «лица» и каков состав химического дубителя, получают несколько типов кож высококачественной обработки: яловая, хромовая, сафьян. Если же у кожи, в остальном качественной, поврежден лицевой слой, изготавливают ненатуральную замшу «спилок» механическим удалением лицевого слоя.

Кожевенное дело в Африке. В Африке южная граница проникновения транссахарских торговых путей очерчивает северную зону материка, где существует высококачественная обработка кож. В специальной литературе описаний обработки кож, по-видимому, нет, и границы этого ареала определяются по принадлежности кожаных изделий в музейных коллекциях.

Видимо, следует предполагать две границы этого североафриканского ареала. Одна из них проходит на западе по линии сахарского Сахеля до озера Чад. Далее, при движении на восток, она поднимается севернее, проходя через районы Борну, Вадаи, Дарфура, затем пересекает Эфиопское нагорье и выходит к Красному морю. Это южная граница качественной обработки кожи. Южнее ее проходит граница прилегающей зоны, куда качественно обработанная кожа проникала в результате торговли или обмена. Эта граница не столь четкая. Она проходит, видимо, по лесной зоне Западной Африки, почти вплотную к предшествующей границе. В срединном протяжении она спускается на юг по границам Восточного Судана и далее чуть южнее Эфиопии. Отдельным островком этой зоны можно считать экваториальную часть побережья Восточной Африки.

Из-за отсутствия данных невозможно определить, каким способом обрабатывались высококачественные кожи в этой северной саванной полосе Африки.

На основании коллекционных предметов можно предположить, что тонкие сафьяновые цветные кожи³ обрабатывались химическим способом при помощи веществ, доставляемых в зону саванн из районов Средиземного моря. Толстые же кожи, ременные, по-видимому, обрабатывались местными растительными дубителями.

Несмотря на то что в саванных зонах Африки в доколониальное время были довольно обширные районы, населенные скотоводами, разводившими крупный рогатый скот, а также на то, что охота почти у всего населения Африки южнее Сахары была более, чем подсобным элементом в хозяйстве, изделия из кожи или меха широкого распространения не имели, хотя и существовали повсюду. Видимо, отчасти это можно объяснить тем, что на всей материке не было потребности в теплой одежде. С другой стороны, специфика отгонного скотоводства, в котором почти отсутствовал специальный забой скота на мясо, ограничивала появление кожи (шкур) как поделочного материала. Даже в суданских саваннах, где вырабатывались высококачественные кожи, их употребление ограничивалось изготовлением конской и верблюжьей сбруи, ножен для холодного оружия⁴, сандалий⁵, ремней различного назначения, колчанов⁶, сумок⁷, мешков, футляров⁸. Кроме этих обычных предметов (бытового назначения) во многих районах Африки шкуры шли на изготовление мембран барабанов⁹, струн и мембран музыкальных инструментов¹⁰, цельных кузнечных мехов¹¹, щитов¹².

³ Щит эфиопского воина № 3052-12 изнутри обтянут сафьяном, зал «Африка» МАЭ, раздел «Эфиопия»; № 1476-3 а, б меч и ножны, железо, кожа сафьянная, Нигерия, хауса. Датировка обоих предметов — конец XIX в.

⁴ № 1476-73 а, б меч и ножны, Западный Судан, хауса; № 1476-77 а, б кинжал в ножнах, Западный Судан, хауса. Оба предмета на экспозиции МАЭ, раздел «Западный Судан».

⁵ Сандалии № 3136-11 а, б хауса; № 51-3 а, б Мали, Западный Судан; № 1651-25 а, б Нигерия, хауса. Сандалии № 1651-25 а, б можно видеть на экспозиции в разделе «Западный Судан».

⁶ № 1651-93 колчан, Нигерия, хауса. Экспозиция «Африка», шкаф «Охота».

⁷ № 3060-3 сумка, Северо-Восточная Африка.

⁸ № 6707-45 мешочек-футляр, Мали, сонгаи; № 1476-48, 49 футляры для румян с крышкой, Западный Судан, хауса. Футляры представлены в витрине «Уход за телом».

⁹ № 5224-14 барабан, южные области республики Судан, ануак, зал «Африка», раздел, посвященный И.В. Юнкеру; № 1650-1 барабан конический одно-

Подробных сведений об обработке цельных шкур и кож в Африке южнее отмеченной границы почти нет. Или, точнее, в этнографической литературе встречаются лишь разрозненные, не очень систематично и квалифицированно зафиксированные сведения.

На основании музейных экспонатов более или менее близко к реальности можно определить качественно обработанные кожи.

От длительного и не всегда правильного хранения изделия из кожи, обработанной несовершенным способом, сильно трансформируются, высыхают, твердеют, сморщиваются, и конкретный способ обработки установить можно только в отдельных случаях или на основании косвенных сообщений. Так, например, щиты из кожи, как правило, делались из высушенной шкуры либо из наиболее ее толстой части — на спине и плечах быка, — либо из шкуры слона, носорога, бегемота. По самому назначению предмета, его материал должен быть прочным и жестким, и нет необходимости предполагать наличия дубления. Но обработка шкуры для щита была очень различной. Наиболее простая отмечена у скотоводов Южной и отчасти Восточной Африки. Из свежеснятой шкуры быка вырезался овал шириной несколько более 0,5 м и длиной 1 м или более. По продольной оси овала делали ряд надрезов (на некотором расстоянии друг от друга), через которые продевалась палка, служившая ручкой щита. В центре оставлялось место без надрезов, которое с обратной стороны (со стороны ручки) оттягивалось каким-либо округлым предметом (между ручкой и кожей помещалось что-то округлое, создававшее выпуклость после высыхания на наружной стороне кожи щита). Известно, что в дождливый сезон (или когда

мембранный на ножках, Камерун, банту; № 1651-87 двухмембранный барабан в виде песочных часов, Нигерия, хауса. Оба предмета в разделе «Музыка»; № 2130-140 барабан длиной 141 см из бамбукового ствола, Танзания, паре; № 7143-45 барабан из консервной банки, в качестве мембраны — шкура овцы, поступление 1999 г., Мали, манинка, на экспозиции витрина «Игрушки».

¹⁰ Музыкальный инструмент № 2103-33 эфиопская «лира», в качестве струн — сухожилия, резонатор обтянут кожей. Эфиопия, амхара, тиграйцы.

¹¹ № 3128-31 меха кузнечные, Конго, на экспозиции выставочный шкаф «Кузнец».

¹² № 2026-173 щит из кожи и дерева, Танзания, гого, зал «Африка», раздел «Военные деспотии»; № 5231-29 щит, дерево, кожа, металл, Конго, мангбету, зал «Африка», раздел, посвященный И.В. Юнкеру.

в них не было надобности) такие щиты увлажнялись и их хранили свернутыми в трубку вокруг палки-ручки¹³.

Примерно так же изготовлялись очень большие продолговатые щиты из кожи слонов и крокодилов. Отличие в изготовлении заключалось в том, что палка-ручка с внутренней стороны щита пришнуровывалась к высушенной пластине через заранее проделанные отверстия. Эти щиты, благодаря толщине кожи, сохраняли известную жесткость и в дождливый сезон.

Более сложным было изготовление круглых глубокого профиля щитов из кожи бегемота, носорога в северо-восточном углу материка (сомали, галла, народы Эфиопии). Кожа этих животных столь же толста, сколь кожа слона, но обладает особой структурой. Она может быть вымоченной в воде до состояния свободной гибкости и тягучести, а высушенная после продолжительного вымачивания твердеет, как дерево¹⁴. Полного описания процесса изготовления круглого щита (от 0,5 до 1 м в диаметре) нет. Остается неясной первая стадия работы — вытягивание формы. Однако по готовому изделию можно предположить, что формовка размоченной кожи проводилась на каком-то, вероятно, деревянном, заранее заготовленном шаблоне. Известно также, что высохшая затвердевшая заготовка обрабатывалась ножом, как если бы она была из дерева. Затем к щиту с внутренней стороны прикреплялась ручка, а внешний край иногда оковывался гнутыми металлическими полосами.

Большинство коллекционных щитов темного цвета, который, возможно, придавался кожаной заготовке еще в процессе вымачивания, так как естественная высушенная кожа бегемота и носорога имеет желтовато-белый цвет и оставляет впечатление прозрачности. Эти

¹³Пример такого щита № 6401-10 зулу, ЮАР, на африканской экспозиции МАЭ, витрина «Война».

¹⁴Щит сомали № 3311-1 (диаметром 35 см) на африканской экспозиции МАЭ в витрине «Военные деспотии» действительно по внешнему виду напоминает деревянный. Того же типа щит сомали № 2155-14 из кожи носорога; нубийский щит (Судан) № 3050-4 (диаметр 56 см), экспозиция, витрина «Военные деспотии»; щит № 2103-142 из кожи бегемота (Эфиопия, диаметр 34 см); щит оромо № 384-68 куполообразной формы с загнутыми вверх утолщенными краями, с конусообразным выступом на вершине (Эфиопия, диаметр 51 см).

особенности кожи африканских толстокожих — деревянная жесткость в высохшем состоянии — позволяла изготавливать из нее палки различных конфигураций (из полосы с загнутым концом¹⁵, из скрученной винтом полосы, из нескольких свитых подобно веревке полос).

Мембраны барабанов и других музыкальных инструментов также не требуют дубленой кожи. В большинстве случаев шкура размачивается, очищается от волос, и различными приемами натягивается «лицом» наружу. Отсыревшую мембрану перед употреблением инструмента осторожно подсушивают над костром. Чаще всего на мембраны идет козлиная шкура. Из необработанной шкуры изготавливают мембраны воздуходувных мехов или цельные меха. В противоположность барабанам перед употреблением ее увлажняют — по двум причинам: 1) для гибкости, 2) чтобы не слишком быстро высыхала под действием горячего воздуха.

Случайно сохранившиеся и не попортившиеся места на шкурах коллекционных собраний позволяют предположить, что шкуры некрупных животных (телят, мелких антилоп) у скотоводческих народов, вероятно, обрабатывались простоквашей или сывороткой. Мелкие шкуры с мехом, по-видимому, натирали золой.

Постоянные обмотки или цельные крепления обрезком кожи с ноги, хвоста и т.п., как правило, сделаны из шкуры ничем не обработанной, если не считать предварительного увлажнения перед закреплением на изделии.

Шкурки с мехом, хвосты, куски гривы с длинным волосом в необработанном (или почти необработанном) состоянии довольно широко использовались как украшения или как символ социального или возрастного ранга¹⁶.

Изредка встречается «одежда» из шкуры. Это либо небольшие шкурки или куски шкуры как части набедренных повязок, либо цельная шкура (чаще леопарда), надеваемая на манер плаща и служившая в

¹⁵ Палка-посох из кожи бегемота № 2156–27 с загнутым концом (длина 111 см, Эфиопия, оромо-арси); плеть из кожи бегемота № 384-79 с раздвоением на конце (длина 106 см, Эфиопия).

¹⁶ Головной убор из львиной гривы № 384-13. Львиная грива в Эфиопии — знак храброго воина. Экспозиция «Африка», витрина «Эфиопия». Метелочка-мухогонка № 1476-20 для обмахивания фетишей (шкура, волос, общая длина 40 см, Нигерия, хауса), витрина «Магия».

большей степени символом ранга¹⁷. Настоящая одежда из шкуры встречается только на крайнем юге Африки. Это короткий плащ, в который заворачивались в холодные ночи, сшитый из нескольких шкурок небольших зверей или изготовленный из одной шкуры. В этнографической литературе он известен под названием *карос*.

¹⁷ Кожаные набедренные повязки, передники представлены на экспозиции в разделе «Женская одежда». Накидка из шкуры леопарда (№ 2103-211, Эфиопия) представлена в витрине «Власть» зала «Африка».